

Под влиянием телевизионных драм Тун Цянь всегда считал, что люди с сердечными заболеваниями выглядят болезненно: постоянно принимают лекарства, держатся за грудь и падают в обморок, если кто-то рядом говорит чуть громче.

Однако врождённые пороки сердца могут проявляться по-разному, и он как раз относился к тем, у кого заболевание было средней тяжести.

Оно не могло излечиться само по себе, но и не было настолько серьёзным, чтобы требовалась немедленная операция.

Выслушав объяснения врача, Тун Цянь успокоился. Врачи всегда преувеличивают, и если они говорят, что он не умрёт сразу, значит, беспокоиться не о чём.

Но Ван Пинпин обняла его и разрыдалась:

— Малыш, мама просит у тебя прощения... Я не смогла найти тебе хорошего отца и даже здоровье тебе не смогла дать...

Тун Цянь обнял мать, которая плакала как ребёнок, и нежно похлопал её по спине:

— Хотя у меня нет хорошего отца, зато у меня самая лучшая мама на свете.

Детская доброта и понимание стали спасением для Ван Пинпин, погружённой в чувство вины.

Она погладила нежное лицо сына и твёрдо решила в сердце: нужно как можно быстрее накопить денег на операцию, чтобы сын стал здоровым.

— Врождённый порок сердца?

Чжоу Миньянь выглядел мрачным, он пробормотал:

— Если бы я не посоветовал тебе притвориться больным...

В последние дни Тун Цянь часто слышал раскаяния Ван Пинпин и машинально прервал его:

— На самом деле я должен поблагодарить тебя за совет, иначе мы бы и не узнали об этой болезни. Ведь я обычно такой активный, разве я похож на больного?

Чжоу Миньянь немного успокоился:

— Что сказал врач?

Врач объяснил, что болезнь Тун Цяня не слишком серьёзная, но для будущего лучше всего провести операцию как можно скорее, желательно до совершеннолетия в 18 лет.

— Сколько стоит операция?

— 50 000.

Эта сумма даже спустя 30 лет будет значительной для некоторых семей, а в то время, когда 10 000 юаней считались большими деньгами, накопить такую сумму казалось почти невозможным.

Для Ван Пинпин, крестьянки, которая всю жизнь имела дело с копейками, 50 000 юаней

казались чем-то недостижимым, как звёзды на небе.

Но она должна была накопить эти деньги.

Как бы тяжело ни было, она не хотела, чтобы с сыном случилось что-то плохое.

Земледелие, конечно, уже не подходило. В год с земли можно было получить около тысячи юаней, что считалось неплохим доходом, но после вычета расходов на еду, одежду, жильё и школьные сборы детей почти ничего не оставалось.

Поэтому она обратила внимание на бизнес, который когда-то вызывал у неё интерес, но также и сомнения.

— Мама, что ты делаешь?

Тун Цянь с рюкзаком за спиной, держа за руку Тун Паньэр и Чжоу Минъяня, прогуливался домой. Ещё не зайдя в дом, они издали почувствовали приятный аромат.

Это был запах еды.

После целого дня в школе желудок Тун Цяня уже урчал от голода, и соблазнительный запах мгновенно пробудил его аппетит. Он проглотил слюну и направился напрямик на кухню.

На кухне бесчисленные клубы белого дыма поднимались из единственной большой кастрюли, превращая кухню, наполненную атмосферой домашнего уюта, в настоящий рай.

Ван Пинпин подняла голову из дыма, вытерла пот с лица и улыбнулась:

— Малыш, ты вернулся из школы. А где твоя сестра и брат Минъянь?

— Они сзади, — ответил Тун Цянь с любопытством. — Что ты готовишь, пахнет так вкусно.

Ван Пинпин с гордостью улыбнулась, обошла плиту и открыла крышку кастрюли, из которой вырвался горячий пар.

Когда пар рассеялся, стало видно, что внутри кастрюли лежит слой белоснежного и прозрачного риса.

— Клейкий рис? — удивился Тун Цянь.

Ван Пинпин взяла несколько зёрен риса и положила их в рот:

— Малыш, тебе нравится? Вечером будем есть рисовые шарики.

Тун Цянь сразу понял её замысел:

— Мама, ты снова будешь продавать рисовые шарики?

Ван Пинпин подняла уголки двух кусков ткани, и Тун Цянь заметил, что под рисом лежит слой марли.

Он быстро протянул руку, чтобы помочь.

— Горячо!

Тун Цянь действовал слишком быстро, и Ван Пинпин не успела его остановить.

— Ай!

Раскалённая паром марля, конечно же, обожгла нежную кожу Тун Цяня.

Чжоу Минъянь, услышав его крик боли, подошёл и взял его за руку, увидев, что тонкие пальцы покраснели:

— Я намажу тебе зубную пасту.

Ван Пинпин тоже положила марлю и с упрёком сказала:

— Виновата я, что не успела предупредить. Завтра куплю мазь от ожогов на рынке.

Раньше в доме не было лишних денег, чтобы покупать обычные мази от ожогов.

Тун Цянь не знал, смеяться ему или плакать. Это он сам был неосторожен, из-за чего получил ожог, но мама и Чжоу Минъянь ни словом не упрекнули его, а только винули себя.

Вы так меня точно избалуете!

Когда ужин был подан на стол, на обеих руках Тун Цяня появилось по три больших волдыря, прозрачных и набухших.

Ван Пинпин с беспокойством посмотрела на него:

— Малыш, ты сможешь держать палочки? Или мама покормит тебя?

Тун Цянь был тронут, но твёрдо отказался от этого предложения.

Шутка ли!

Его внешний возраст уже 9 лет! А настоящий возраст... 18 лет. Если бы его действительно стали кормить, куда бы он дел своё лицо?

— Ааа...

Кто-то подошёл сбоку.

— Ааа...

Тун Цянь машинально открыл рот, и горячий рисовый шарик оказался у него во рту.

!!

Он застыл, повернув голову.

Чжоу Минъянь, который кормил его, не успел даже поесть сам, снова взял палочками маленький рисовый шарик и поднёс к его лицу:

— Что случилось?

Увидев, что Тун Цянь не открывает рот, Чжоу Минъянь с недоумением спросил.

Мама — это одно, но ты же знаешь мой настоящий возраст, братан!

Тун Цянь мысленно ругался, но почему-то снова открыл рот.

Так весь ужин прошёл в приятной атмосфере кормления.

За столом Ван Пинпин рассказала детям о своих планах на ближайшее время.

Она собиралась снова продавать рисовые шарики, но уже в другом месте.

Ярмарки бывают не каждый день, но в деревне большие базары проводятся через день.

В десяти с лишним километрах от деревни Дая находится центр городка Сяохэ. Каждые второй, четвёртый, шестой, восьмой и десятый день месяца там проходит ярмарка, куда съезжаются люди со всех окрестностей для торговли.

Она также планировала расширить масштабы своего бизнеса с рисовыми шариками Ван. На этот раз она специально купила большую деревянную бочку высотой почти в человеческий рост, чтобы запечатать внутри заранее приготовленный клейкий рис и избежать ситуации, как в прошлый раз, когда товар закончился, а покупатели ещё оставались.

Тун Цянь был доволен.

Действительно, для матери нет большего стимула, чем сделать жизнь своего ребёнка лучше.

Узнав, что у Тун Цяня порок сердца, требующий дорогостоящей операции, Ван Пинпин перестала сомневаться и решительно купила сотню килограммов клейкого риса и заказала бочку.

— Чтобы поставить лавку, нужно много всего, — сказал Чжоу Минъянь. — Тётя Пинпин, ты уже придумала, как всё это перевезти?

Ван Пинпин кивнула:

— Я починила старую тележку, которая раньше была сломана. Потом всё сложу на неё и сама поеду.

Если бы не этот разговор, Тун Цянь никогда бы не вспомнил о таком инструменте.

Тележка представляла собой просто доски, сбитые вместе, с ручками по бокам и двумя колёсами внизу, чтобы она могла катиться.

Те, у кого были возможности, могли использовать волов или лошадей, чтобы тащить её, но у их семьи не было такой роскоши, поэтому Ван Пинпин приходилось тянуть её самой.

— ...Это так тяжело.

Тун Цянь с грустью пробормотал.

Ван Пинпин услышала это и улыбнулась:

— Зарабатывать деньги всегда тяжело. Трудности и усталость — это ничего, самое страшное — это трудиться и не заработать ни гроша.

Решительность Ван Пинпин проявлялась в её действиях.

Накануне вечером она приготовила клейкий рис, а на следующее утро рано встала, собрала вещи на тележку и, попрощавшись с тремя сонными детьми, ушла.

После ухода Ван Пинпин Тун Цянь потер глаза и выглянул в окно.

Был только март, и в пять утра небо было ещё темным. Представляя, как Ван Пинпин одна тянет тяжелую тележку по тёмной и неровной деревенской дороге, его сердце сжалось от боли.

Почему, прожив жизнь заново, мама всё ещё должна так тяжело работать!

Он был таким бесполезным!

— Малыш?

Чжоу Миньянь, заметив, что он долго не двигается, тоже поднялся, потрогал его лицо и почувствовал, что оно холодное. Поняв, что что-то не так, он положил руку под рубашку и приложил к груди Тун Цяня.

Сердце билось учащённо.

Он испугался и, не раздумывая, спрыгнул с кровати, достал из первого ящика шкафа бутылку с лекарством, отсчитал несколько таблеток и заставил Тун Цяня открыть рот, чтобы принять их.

<http://bllate.org/book/16382/1482556>